

ПЕРВЫЙ ОТКЛИК

— Вам не кажется, что ситуация, показанная в фильме, является нетипичной?

— Совершенно верно, нетипичной. И это самое интересное в фильме. Если мужчину обвиняют в сексуальном преследовании, неизменно встают вопросы о том, как вела себя женщина: может быть, она спровоцировала его? Как она одевалась? Как себя вела? А в нашем фильме появилась возможность вернуться к сути явления. Посмотреть на ситуацию со стороны. Надеюсь, это поможет нам понять этические, нравственные аспекты судебных расследований дел, касающихся сексуального преследования.

— Ваши профеминистские взгляды хорошо известны. Не идет ли роль порочной властолюбивой женщины вразрез с вашими убеждениями?

— Но ведь «Разоблачение» вовсе не утверждает, что все стоящие у власти женщины плохи! Почему вы считаете, что актриса должна играть только политически корректные роли?

Деми Мур:

Почему женщины не могут играть злодеек?

Вспомните, Сигурни Уивер известна своей поддержкой Лиги по запрещению свободной продажи оружия, а самая знаменитая ее роль — в трилогии «Чужой», где ей постоянно приходится стрелять. Согласитесь, кино и жизнь — разные вещи. Почему женщины не могут играть злодеек? Вспомните классическую эпоху Голливуда — Бетти Дэвис и Джоан Кроуфорд попеременно блистали то в ролях положительных героинь, то в ролях злодеек! И именно этому разнообразию они были обязаны своими восхитительными карьерами.

— Чем привлекла вас роль Мередит Джонсон?

— Когда я прочитала сценарий, подумала — Боже, вот это характер! Я еще не думала, что мне придется играть Мередит, на студии первоначально предложили этот проект Аннетт

Бенинг. Потом она забеременела и мне выпало счастье играть роль, за которую, я думаю, многие актрисы отдали бы все, что у них есть! Я читаю много сценариев и смотрю много фильмов, и очень редко встречаю таких сильных, ярких, независимых, уверенных в себе героинь. Думаю, что сама личность Мередит становится балансирующим фактором фильма, поскольку в нем присутствуют жена и адвокат героя, обе они женщины, обе — сильные, интересные, положительные героини.

— Но они блекнут на фоне Мередит.

— Да, она запоминается надолго. Но вместе с тем нельзя сказать, что Мередит — классическая злодейка. Она поступает так именно потому, что чувствует себя одинокой и уязвимой. По-настоящему уверенные в себе люди не позволяют подобных действий. Ее агрессивность — обратная сторона ее слабости. Когда фильм находился в производстве, некоторые заранее заклеили Мередит как «босса из преисподней», с чем я совершенно не согласна. В Мере-

дит много качеств, которыми можно только восхищаться: она умная, образованная, любящая свою работу женщина. Она не стала бы начальником, если бы не обладала этими качествами.

— Но вместе с тем она сексуально агрессивна. Является ли эта агрессивность следствием ее положения, или в ней изначально присутствовало стремление подавлять мужчин?

— Я постаралась встать на точку зрения Мередит, когда снималась в «Разоблачении». Она не считает себя злодейкой. Ей просто хочется иметь все. Ей нравится развлекаться, искать в жизни острые ощущения, и в какой-то момент она переступает грань морали, сама того не замечая. Она считает, что действует по-мужски в мире мужчин, но за это ей приходится платить внутренним аморализмом.

— Из ваших слов трудно понять, оправдываете вы героиню или осуждаете.

— Конечно, моя система ценностей сильно отличается от системы ценностей Мередит. Но в чем-то я могу ее понять.

— А вы сами подвергались сексуальному преследованию, когда начинали свою кинокарьеру в Голливуде?

— Да, немного, до не до такой степени, как герой фильма. Разумеется, были и шлепки по заднице, и оскорбительные замечания. Помню, когда я только начинала сниматься, один человек сказал, что нужно репетировать любовную сцену в постели в обнаженном виде, потом выяснилось, что такой сцены не будет и в помине. Думаю, большинство актрис прошли через подобные неприятные инциденты, но я старалась относиться к ним с юмором.

— Вам трудно было снимать неудавшуюся любовную сцену в кабинете?

— Мне трудно назвать ее любовной. Она все время колеблется между эротической и сценой насилия. Она сделана настолько неприглаженно, что, насколько мне известно, многие люди чувствуют сильный дискомфорт во время просмотра. Но так и было задумано.

27.4.95.

Мур Деми